

минантом умышленного причинения тяжкого телесного повреждения является алкогольное опьянение причинителя вреда.

Проведенные исследования указывают на то, что более 80 % лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, в момент противоправных действий находились в состоянии алкогольного опьянения, около 60 % – нигде не работали и не учились, а каждый пятый достиг пенсионного возраста. При этом большинство таких граждан ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов, однако злоупотребляли спиртными напитками. В большинстве случаев данные преступления совершаются мужчинами (80 %). Лицами в возрасте свыше 30 лет совершается около 80 % преступлений, предусмотренных ст. 147 УК Республики Беларусь, что свидетельствует о физической и физиологической зрелости преступников. Чаще всего эти лица не имеют постоянного источника дохода (52 %) и имеют среднее образование (49 %). Около 4 % лиц совершают данное преступление в группе. В более чем 25 % случаев указанные преступления совершаются лицами, ранее судимыми, при этом около 15 % – допустившие рецидив.

Для решения стоящих перед оперативными подразделениями органов внутренних дел задач по предупреждению, выявлению (раскрытию) и пресечению преступлений определенную роль играет изучение особенностей характеристики личности преступников.

В свою очередь, в зависимости от условий формирования и проявления условно можно выделить внешние и внутренние особенности личности, имеющие оперативно-розыскное значение.

Наиболее существенными внешними характеристиками являются, например, прежний опыт совершения преступлений, наличие преступного опыта, который формируется, вид наказания, место отбывания наказания.

Внутренние свойства в большей части проявляются в нравственных и психологических особенностях личности преступника, зависят от характера сложившихся потребностей и интересов. К ним можно отнести способы удовлетворения потребностей и интересов, жизненные ценности, уровень тревожности, волевые свойства, характерные признаки поведения в условиях изоляции, признаки, характеризующие поведение после совершения преступления, и др.

Таким образом, оперативно-розыскная характеристика личности преступника рассматривается с позиции деятельности оперативных подразделений по предупреждению, выявлению (раскрытию) преступлений, специфики использования при этом оперативно-розыскных сил, средств и методов работы.

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПОНЯТИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

Профессор И.И. Басецкий, обладая обширными научными знаниями, много внимания уделял вопросам развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Широко известны его работы в области теории оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскной тактики, концепции и содержания новой науки – сысכולогии. Множество идей И.И. Басецкого нашло отражение и в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности. Обратим внимание на одно из оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент», в формулировании которого, на наш взгляд, изложена позиция И.И. Басецкого.

Оперативный эксперимент – оперативно-розыскное мероприятие, присутствующее как в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», так и в одноименном Законе Республики Беларусь.

Надо сказать, что появление в законодательстве такого оперативно-розыскного мероприятия активизировало работу оперативных подразделений по многим направлениям, в первую очередь по борьбе со взяточничеством, несмотря на почти такую же практику советского времени. Наличие мероприятия, позволяющего подтвердить возможность совершения коррупционером противоправных действий по вымогательству взятки, получить новые данные о преступной деятельности и, что важно, сформировать доказательства, направив их для возбуждения уголовного дела и использования в качестве доказательств по уголовным делам, повысило оперативные возможности правоохранительных органов.

Все большее распространение данного оперативно-розыскного мероприятия привело к такому состоянию правоохранительной деятельности, что иные методы и средства раскрытия взяточничества отошли на второй план, стало ведущим мнение, что без оперативного эксперимента доказать взятку почти невозможно.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» вызвало в научной литературе многочисленные обсуждения о его правомерности, а анализ практики показал злоупотребление предоставленными ей возможностями. Принципиальный характер носила точка зрения о разделении правомерных действий и провокации, достигнуть согласия в которых невозможно без четкого определения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

В Законе Российской Федерации не приводятся определения и не раскрывается содержание оперативно-розыскных мероприятий, что, конечно, затрудняет их понимание и придает большее значение нормативно-правовому регулированию. С точки зрения анализа законодательства российское понимание близко к Модельному закону СНГ от 16 ноября 2007 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». Эту же формулировку повторял Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако формулировка Модельного закона представляется не совсем точной, поскольку не до конца раскрывает характер действий при проведении оперативного эксперимента в ходе документирования дачи-получения взятки. Такие формулировки, как искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности или в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, мало отражают сущность проводимых действий, поскольку очевидно, что оперативный эксперимент проводится не в целях подтверждения прошлого, а для создания условий для совершения другого преступления. Нам очень близко мнение И.И. Басецкого, который в одной из своих работ, предшествующих принятию нового закона об оперативно-розыскной деятельности Республики Беларусь, писал, что бесполезно в оперативном эксперименте воспроизводить ранее совершившееся, если все это ранее не было проверено и задокументировано процессуальными средствами. Иными словами, никаких экспериментов при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия при задержании взяточника (мы не говорим о других случаях его проведения) не проводится, а таким путем оперативный работник контролирует ход совершения нового преступления, что необходимо ему для формирования системы доказательств именно по этому случаю, а не по предыдущим. Это делается потому, что иным способом, без искусственного создания или воспроизведения и строгой фиксации ситуации совершения преступления доказать ту же взятку ему крайне сложно или невозможно. Именно так все понимает и суд, который приговаривает преступника именно по этому факту получения взятки, а не по каким-то предыдущим, если, конечно, в процессе следствия не вскрыются и не будут доказаны иные факты преступной деятельности.

Указанное вызывает необходимость реализации, по крайней мере, двух аспектов.

Во-первых, надо дать определение оперативному эксперименту, наиболее точно описывающее характер проводимых действий и исключаящее вольную трактовку и свободное экспериментирование с человеком, пусть даже подозреваемым в совершении преступления. Можно сменить

наименование данного оперативно-розыскного мероприятия, например, как в США – создание возможностей для противозаконных действий. Новое название оперативно-розыскного мероприятия потребует корректировки тактики его проведения, но снимет целый ряд вопросов о его правомерности с точки зрения прав человека.

Наиболее приемлемой представляется формулировка ст. 34 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой оперативный эксперимент называется вовлечением в обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности гражданина, в целях вызывания определенного события. Однако следовало бы подчеркнуть, что при этом создаются условия, в которых данное событие становится возможным.

Во-вторых, следует четко оговорить условия, при которых это мероприятие проводится. И снова нельзя не сослаться на ст. 34 белорусского закона, в качестве такого условия указывающего на наличие заявления гражданина о совершаемом в отношении его преступлении и при участии его в оперативном эксперименте. Указанные заявителем сведения должны быть проверены и подтверждены оперативным подразделением, иначе борьба с преступностью быстро перерастет в метод устранения неугодного чиновника.

Полагаем, что наряду с условиями должны быть более тщательно продуманы и зафиксированы в законодательстве и критерии законности действий при оперативном эксперименте. Одним из таких условий, требующих законодательного регламентирования, на наш взгляд, является характер действий заявителя – лица, дающего взятку. Его роль должна быть пассивной, он не должен подталкивать, склонять лицо к получению взятки, т. е. использовать элементы провокации. Если эта граница будет перейдена, то полученные данные не должны быть признаны допустимыми.

В заключение следует отметить, что над оперативным сотрудником дамокловым мечом висит угроза привлечения к ответственности за нарушения в проведении оперативного эксперимента, расцениваемые как преступление. Если получены все санкции и правильно, в соответствии с оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным законодательством произведено документирование подготовки и, главное, хода оперативно-розыскного мероприятия, обеспечены условия его проведения, то, по нашему мнению, такие действия оперативного сотрудника не должны квалифицироваться как злоупотребление служебным положением.